

Учитель У изначально не собирался брать предложенную ему сигарету, но после короткой паузы всё же взял её в зубы, позволив зажечь. Сделав пару затяжек, он бросил на Лин Си тяжёлый взгляд и спросил:

— Я слышал, личный помощник молодого господина отдельно тебя вызывал?

Лин Си честно кивнул:

— Он сказал мне быть осторожным в словах и поступках, не вмешиваться в чужие дела и не пытаться быть героем.

Учитель У, выпуская дым, высоко поднял брови:

— Ты отказался?

Лин Си оставался невозмутимым:

— Мои слова и действия всегда в порядке, я честен, и мне не нужно быть осторожным.

— Хм... — Учитель У горько усмехнулся, покачал головой и, несколько раз собравшись с мыслями, наконец произнес. — По правде говоря, мы с тобой не родственники и не близкие друзья, и мне не стоит слишком заботиться о тебе. Но я ведь тебя взял в команду: с одной стороны, я должен за тебя отвечать, а с другой — отчитываться перед начальством. Поэтому я советую тебе ещё раз подумать, не усложняй мне жизнь и не ищи себе неприятностей.

Услышав это, Лин Си насторожился:

— Они что, и вам угрожали? Может, я пойду и объясню всё за вас?

Учитель У долго смотрел на него, а затем с досадой вздохнул:

— Эх, ты в нужный момент не понимаешь, а в ненужный — притворяешься, что понимаешь. Когда находишься под чужой крышей, приходится склонять голову — это истина. Вот, например, та песня, которую ты только что слышал: даже если она звучала как полное дерьмо, всё равно будет исполнена им. Почему? Потому что у него есть имя и статус! Мир шоу-бизнеса настолько реален, что здесь ценят только успех, и никого не интересует, кто ты был раньше или что ты делал, важно только, кто ты сейчас и чем занимаешься. Даже если ты поёшь лучше всех, тебе всё равно нужен кто-то, кто захочет тебя слушать и выведет на сцену. По моему мнению, я не ошибаюсь в людях, и я надеюсь, что ты сделаешь правильный выбор.

Лин Си опустил голову, молча кусая губу, и только через некоторое время тихо произнёс:

— Я знаю, как сделать лучше для себя. Просто я думаю, что если бы со мной случилось что-то подобное, я бы очень хотел, чтобы кто-то встал на мою защиту и сказал правду. Ведь когда у меня были проблемы, Яоя действительно вовремя появилась и восстановила справедливость.

— Значит, ты решил? Твёрдо? — Учитель У встал и начал нервно ходить взад-вперёд перед Лин Си. — Лин Си, слушай, если ты глуп, то не пытайся рассуждать об идеалах. Я не думаю, что ты когда-нибудь добьёшься большого успеха. Как бы то ни было, ты называл меня учителем, и я не могу просто смотреть, как ты сам себя губишь. Позволю себе быть с тобой откровенным: у Яоя сейчас есть два козыря против молодого господина — запись и твоё свидетельство. Записи в суде мало что значат, так что всё зависит от тебя. Теперь у тебя только два пути — либо кивнуть и спокойно принимать всё, что тебе предложит компания, либо отказаться и ждать,

пока тебя заставят работать на чёрных работах или помощником. Выбериай...

После долгой и неловкой паузы, которая длилась около пяти минут, Лин Си наконец произнёс:

— Учитель, что вы хотите на обед? Я пойду куплю.

Учитель У с недоверием посмотрел на него, затем снова и, наконец, отвернулся, без сил махнув рукой:

— Делай как знаешь, ешь что хочешь, эх...

С трудом записав несколько песен за пару недель, они наконец увидели первые результаты. Учитель У больше не упоминал о Яояо, но все заметили, что его отношение к Лин Си стало менее тёплым. Лин Си понимал, что подвел учителя, и старался выполнять свою работу с ещё большим усердием.

За это время Лин Си дважды звонил Яояо, предлагая навестить её или встретиться, чтобы поговорить, но оба раза получил отказ. Лин Си всегда был сдержан в общении и редко проявлял инициативу, поэтому это было максимальное проявление его дружелюбия. Он понимал реакцию Яояо: ведь он был частью тех неприятных событий, и ей, вероятно, было тяжело видеть его. Возможно, лучше было не встречаться. Для Лин Си это не было большой потерей, он просто вернулся к своей обычной жизни, где он был один.

Для продвижения нового фильма актёр пригласил Учителя У и Лин Си на музыкальное шоу на телевидении. Программа включала обсуждение фильма, песни и забавные истории о процессе записи. Лин Си, как помощник Учителя У, также был взят с собой, чтобы помогать с бэк-вокалом.

Студия была небольшой и беспорядочной. Лин Си, чтобы не мешать, прятался за стулом оператора. Как только песня закончилась, он тихо вышел из студии. Курить рядом со студией было запрещено, и выход был далеко, поэтому Лин Си, следуя указателям, направился в туалет.

Повернув за угол и подойдя к туалету, он издалека увидел группу людей, оживлённо беседующих в коридоре. В центре внимания были два знакомых мужчины — продюсер телестудии и молодой господин из Хуэйту, сопровождаемый своим высокомерным помощником. Появление владельца звукозаписывающей компании на телестудии не было чем-то необычным, но странным было то, что среди толпы Лин Си заметил Яояо. Она была в белой футболке с глубоким вырезом и узких джинсах, что подчёркивало её фигуру. Сотрудники, проходя мимо, невольно бросали на неё взгляды. За Яояо стоял высокий мужчина, очень похожий на неё внешне, вероятно, её брат, о котором он слышал по телефону.

Лин Си нахмурился, кусая губу. Ему казалось, что что-то не так. Это не полицейский участок и не суд, почему жертва и обидчик оказались вместе и так дружелюбно общались?

В этот момент разговор между молодым господином и продюсером, похоже, закончился, и они, обменявшись любезностями, поспешно ушли. Яояо осталась, и продюсер с несколькими сотрудниками проводил её в соседнюю комнату, а её брат остался ждать у двери, время от времени заглядывая внутрь с выражением тревоги и беспокойства.

Мимо Лин Си прошли двое сотрудников, направляясь в туалет, и один из них, хихикая, сказал:

— Ты знаешь, кто эта девушка с большой грудью? Она просто огонь! Когда я нёс документы,

она всё время подмигивала мне, я чуть не возбудился на глазах у всех.

Другой засмеялся ещё более двусмысленно:

— Это одна из участниц нового шоу «Стань богиней вместе со мной». Её буквально впахнули туда, даже племянницу спонсора отодвинули в сторону. У неё связи, видимо, серьёзные.

Первый покачал головой:

— Значит, это очередная недоступная красотка. Если сам молодой господин из Хуэйту её привёз, то, без сомнения, они уже переспали. Эх, хорошо быть богатым. Она, похоже, не слишком образованная, стать женой богача ей не светит, но ей и не нужно — кто-то будет содержать, и она станет маленькой звездой. Неплохо, правда?

Его друг сначала посмеялся над ним, а затем, приблизившись, таинственно прошептал:

— Ладно, парень, дам тебе совет — не недооценивай женщин. Не все они глупы, даже если у них большая грудь. Слушай, только никому не говори — я слышал, что молодого господина из Хуэйту она сама подставила. Она устроила ловушку: сама вбежала к нему в объятия, а её парень снаружи всё записал. Так что таких женщин лучше не трогать...

Они вышли из туалета и, увидев Лин Си, стоящего у стены, понизили голос, и дальнейшие слова стало трудно разобрать.

<http://bllate.org/book/16461/1493716>